
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

THE LAW ENFORCEMENT IN PRIVATE LAW

УДК 346.2+346.5

DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(4).136-145

ДИРЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЯМИ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В.А. Лаптев

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

11 сентября 2022 г.

Дата принятия в печать –

10 октября 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2023 г.

Ключевые слова

Корпорация, публичная корпорация, корпорации с государственным участием, управление корпорацией, директивная модель управления, директивное голосование, корпоративная ответственность, ответственность членов органов корпорации

Многообразие существующих моделей управления коммерческими корпорациями на современном этапе требует их оценки, в том числе применительно к отдельным сферам экономической деятельности. В настоящей статье исследуются правовые аспекты принципов построения и содержания директивной модели управления организациями на примере корпораций с государственным участием в сфере оборонно-промышленного комплекса. Анализируется процедура директивного голосования в органах корпорации. Раскрываются основы нормативного регулирования данной области корпоративных отношений. Исследуются локальные нормативные акты, обеспечивающие формирование директивной модели управления корпорациями. Дается обзор компетенции органов корпорации с участием публично-правовых образований. Предлагаются варианты правовой оценки ответственности лиц, входящих в состав органов рассматриваемых корпораций. Выявляются закономерности развития корпоративного законодательства по рассматриваемой проблематике и влияние на них различных факторов.

DIRECTIVE MODEL OF CORPORATION MANAGEMENT WITH THE PARTICIPATION OF THE STATE IN THE SPHERE OF THE MILITARY-INDUSTRY COMPLEX

Vasilii A. Laptev

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Article info

Received –

2022 September 11

Accepted –

2023 October 10

Available online –

2023 December 20

Keywords

Corporation, public corporation, corporations with public participation, management of the corporation, directive management model, directive voting, corporate responsibility, responsibility of members of bodies of the corporation

The subject. The variety of existing models of management of commercial corporations at the current stage requires their assessment, including in relation to certain areas of economic activity. This article examines the legal aspects of the principles of construction and content of a directive model of organization management using the example of corporations with state participation in the field of the military-industrial complex. The procedure for directive voting in the bodies of the corporation is analyzed.

The purpose is to identify the determination and the essence of directive model of corporate management in the field of the military-industrial complex.

Methodology of the research includes legal analysis of the Russian corporative legislation, directives of the Russian Government and judicial practice.

The main results. The basics of regulatory regulation in this area of corporate relations are disclosed. Local regulations ensuring the formation of a directive model of corporate management are investigated. The review of competence of bodies of corporation with participation of public legal entities is given. Options are proposed for a legal assessment of the liability of persons who are members of the bodies of the corporations in question.

General rule is proposed: in the case of voting in the bodies of a corporate organization, a representative of the state is released from responsibility if he acted on the basis of the issued directive (recommendation).

Conclusions. The regularities of the development of corporate legislation on the issues under consideration and the influence of various factors on them are revealed.

1. Введение

Построение системы органов корпорации и наделение их соответствующей компетенцией зависит от множества факторов. Выбор модели управления корпорацией может предопределяться экономическими, социальными, географическими, культурными и иными факторами [1–7].

В экономико-правовых исследованиях выделяются **основные**: *аутсайдерская* (множество акционеров, не обладающих крупными пакетами акций), *инсайдерская* (концентрации контроля и акционерного капитала в руках одного лица или группы лиц) [8, с. 564–565] – и **специальные** модели управления корпорациями: *директивная* (применение руководящих указаний публично-правовых образований), *бенефициарная* (опосредованный корпоративный контроль над корпорацией через ее конечных выгодоприобретателей) и «*обезличенная*» (сокрытие реального управленца корпорации) [9; 10].

Модели корпоративного управления в зависимости от состава акционеров также разделяются на *англо-американскую* (аутсайдерская с участием независимых и индивидуальных членов), *азиатскую* (с существенным участием банков и аффилированных лиц), *континентальную* (значительная доля участия банков) [11], *семейную* (семейные бизнес-группы) и *российскую* (развивающуюся с элементами других моделей) [12]. Выделяют также *акционерную* (приоритет интересов акционеров), *менеджерскую* (контроль над корпорацией в руках менеджмента), *трудовую* (обязательное избрание членов трудового коллектива в органы управления корпорацией), *государственную* (обеспечение публично-правовых интересов) и *стейкхолдерскую модели* (обеспечение интересов акционеров, работников, кредиторов, контрагентов и иных лиц при управлении корпорацией) [8, с. 1012–1015].

Значимым для выбора соответствующей модели управления является сфера деятельности хозяйствующего субъекта. В частности, в работах экономистов исследуется роль оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) в обеспечении устойчивого социально-экономического развития и национальной безопасности страны [13].

В настоящей работе исследуются правовые основы формирования, предпосылки будущего разви-

тия, а также содержание директивной модели управления отечественными корпорациями в области ОПК.

2. Предпосылки формирования директивной модели управления

В результате перехода России в 1990-х гг. к рыночной модели экономики, основанной на смешанном капитале, корпоративное управление включило в себя элементы исторически существующих и заимствованных зарубежных моделей. Речь идет как об управлении советскими предприятиями (институт директивного голосования), так и капиталистическими публичными корпорациями (институт независимых директоров и раскрытие информации). Детерминирующим фактором применения элементов различных моделей управления выступает также корпоративный комплаенс, снижающий риски нарушения законодательства, корпоративных прав и законных интересов участников корпоративных отношений, а также цифровизация процесса управления корпорацией [14].

Впервые в России директивное управление предприятиями закрепилось в нормативных правовых актах советского периода. Так, директивы определяли организационную структуру управления предприятиями и основы ее совершенствования (п. 2.3.1 Межотраслевых методических рекомендаций «Совершенствование организационных структур управления предприятий и производственных объединений», утв. Госкомтрудом СССР) и способствовали укреплению плановой и договорной дисциплины (напр., Инструктивное письмо Госарбитража СССР от 20 января 1972 г. № И-1-3).

В 1990-х гг. Правительством РФ была утверждена Концепция управления государственным имуществом и приватизации в РФ (1999 г.), поскольку на тот момент государство являлось участником (акционером) в 2 500 обществах, где доля превышает 25 % уставного капитала, представляющих базовые отрасли народного хозяйства. Кроме того, в отношении 580 акционерных обществ использовалось специальное право – «золотая акция».

Под *директивной* следует понимать руководящее указание представителю публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Федерации, муниципалитета), определяющее волю его доверителя (представляемого) по вопросам голосо-

вания повестки дня на заседаниях общего собрания и совета директоров корпорации [9, с. 256–261].

Директивой на современном этапе нередко обозначают распорядительные документы государственных органов нормативно-организационного характера (например, акты Минобороны России) и международных организаций (Евросоюза, Международной организации по стандартизации и др.).

Директивы в зависимости от срока их действия могут обладать разовым (единовременным) и длительным (многократным) характером применения. Соответствующими государственными органами нередко утверждаются формы директивы (рекомендации).

Распоряжениями Правительства РФ определяются акционерные общества, в отношении которых представителям интересов Российской Федерации выдаются директивы при их участии в работе органов корпорации (в частности, в отношении компаний Аэрофлот, Внешторгбанк, Газпром, Роснефть, РЖД и др.).

Государственная промышленная политика в области развития и деятельности организаций, а также государственной собственности в ОПК утверждается актами Президента РФ. Принимаются методические рекомендации по управлению закупочной деятельностью акционерных обществ с государственным участием и организаций ОПК (утв. Коллегией Военно-Промышленной Комиссии РФ 15 февраля 2017 г.).

В настоящем исследовании далее речь будет идти о корпорациях с участием Российской Федерации в сфере ОПК.

3. Понятие и признаки директивной модели управления корпорацией

Директивная модель управления – форма организации системы органов корпорации с участием публично-правовых образований, при которой реализация их компетенции протекает на основе направляемых компетентными лицами директив (рекомендаций), определяющих единую экономическую политику корпоративной организации.

Далее в разделе будут рассмотрены признаки директивной модели управления, выделенные с опорой на содержание предложенной дефиниции.

3.1. Участие публично-правового образования в уставном капитале и (или) в органах корпоративной организации

Директивное управление прежде всего исходит от воли акционеров (участников) коммерческих

корпораций. Важно учитывать, что директивная модель управления традиционно формируется в тех корпорациях, уставный капитал которых распределен среди иных акционеров – физических и (или) юридических лиц (помимо государства). Рассматриваемая модель несвойственна корпоративным организациям, единственным акционером (участником) которых выступает публично-правовое образование, поскольку его решение оформляется в виде *акта уполномоченного органа* власти публично-правового образования, а не директивы.

Таким образом, при продаже (приватизации) хотя бы одной акции (части доли в уставном капитале) корпорации из ста процентов, принадлежащих государству, может быть образована директивная модель управления. В ряде отраслей промышленности, в частности в сфере ОПК, где возможно производство продукции двойного назначения (военного и гражданского), контролируемое вхождение частных акционеров могло бы дополнить руководство хозяйствующего субъекта новым менеджментом, что повысило бы его конкурентоспособность и расширило рынки сбыта.

Директивная модель свойственна корпорациям, управление которыми сочетает в себе частно-публичные аспекты, в том числе выраженные в выдаче руководящих директив (рекомендаций), определяющих волю лица, действующего в интересах публично-правового образования при сохранении корпорацией ряда правомочий и производственно-хозяйственных инициатив.

В корпорациях, уставной капитал которых распределяется исключительно среди частных лиц (физических или юридических), рассматриваемая директивная модель управления ни при каких условиях не образуется.

Дискуссионным является возможное образование директивной модели управления в акционерных обществах в сфере ОПК, где государство использует право вето («золотую акцию») в случаях, когда акции эмитента не принадлежат публично-правовому образованию. С одной стороны, золотая акция обеспечивает право доступа представителям государства к документам общества, участие представителя в общем собрании акционеров, особые правила заключения ряда крупных сделок и сделок с заинтересованностью (п. 1 ст. 51, п. 4 ст. 79, п. 1 ст. 81 и п. 10 ст. 91 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО)), а также то, что специальное право уста-

навливаются в целях обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства (ст. 38 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»). С другой стороны, практика показывает, что в корпорациях в сфере ОПК государство сохраняет участие в уставном капитале и не продает полностью принадлежащий ему пакет акций. И всё же вхождение представителей государства в состав органов корпоративной организации, а также реализующих свое участие в работе данных органов, может указывать на директивную форму управления.

3.2. Представительство публично-правовых образований в органах корпорации

Присутствие представителей публично-правового образования в органах корпорации (общем собрании или совете директоров) является необходимым условием для квалификации системы управления как «директивной».

На практике директивы (рекомендации) выдаются двум категориям лиц:

- представителям интересов на общем собрании;
- членам совета директоров.

В нормативных актах используются как тождественные категории «представитель интересов» и «член совета директоров» при обозначении лица, представляющего интересы публично-правового образования и действующего на основании директивы (рекомендации) [15].

Представителем могут выступать следующие лица:

- в общем собрании акционеров (участников) – государственные служащие (действующие без договора),
- в совете директоров – государственные служащие (действующие без договора) и иные лица (заключившие договор о представлении интересов публично-правового образования).

К работе в совете директоров нередко требуется привлекать профессионалов и профильных специалистов, которые не всегда являются государственными служащими.

Полномочия представителей в органах корпорации не отчуждаемы и не могут быть переданы третьим лицам. Полномочия члена совета директоров в лице государственного или муниципального служащего автоматически прекращаются при их увольнении, а лиц, действующих по договору, – при прекращении договора.

Указанные лица должны осуществлять возложенные на них функции добросовестно, разумно, неукоснительно придерживаться директив (рекомендаций), своевременно уведомлять о заседаниях органов корпорации, участие в которых требует выработки директив (рекомендаций), инициировать созыв собрания и включать в повестку заседания совета директоров вопросы, предложенные публично-правовым образованием.

3.3. Директива и рекомендация

Директивы (рекомендации) оформляются исключительно в *письменной форме*. Выдача директив в устной форме не допускается законодательством, поскольку данные руководящие указания не будут обладать свойством правовой определенности, а лицо, представляющее интересы публично-правового образования, может отступить либо исказить исконные цели и задачи указаний.

На практике директивой обозначают более жесткие к исполнению указания (например, при голосовании в совете директоров по вопросам утверждения повестки общего собрания, увеличения уставного капитала путем размещения дополнительных акций или образования исполнительных органов). То есть директивы выдаются при реализации компетенции органами корпорации, определенной законодательством, уставом, положением о совете директоров и иными локальными нормативными актами [16].

Рекомендации выдаются по «иным вопросам» повестки дня общего собрания либо совета директоров, в частности по вопросам утверждения стратегического бизнес-плана, бюджетов или оперативных планов развития корпорации.

Рекомендации не должны рассматриваться как более «мягкие» в сравнении с директивами, руководящими указаниями. Форма рекомендаций подчеркивает исключительно содержание вопроса, который требует обсуждения и допускает вариативные подходы при его решении. Вместе с тем общая позиция публично-правового образования содержится в рекомендациях.

В данном вопросе следует вспомнить труды В.В. Лаптева, в которых сформулирован третий метод правового регулирования в хозяйственных отношениях – *рекомендаций* [17, с. 68–71]. Метод рекомендаций содержит в себе сформулированную позицию публично-правового образования в лице компетентного органа, которую обязательно нужно принимать во внимание в своей работе лицам, пред-

ставляющим публично-правовое образование в корпорациях. В исключительных случаях допускается отступление от директивы (рекомендации), в частности когда такое голосование очевидно причинит убытки корпоративной организации.

4. Директивное управление корпорациями в сфере ОПК

Особенности управления корпоративными организациями с участием публично-правовых образований посредством выдачи директив (рекомендаций) регламентируется нормативными правовыми актами, а также актами государственных органов, например Правительством РФ в Распоряжении от 27 марта 2021 г. № 752-р, Министерством обороны РФ в Положении о Военно-техническом совете Минобороны РФ (1998 г.) и т. д.

Директивы выдаются не только по вопросам участия представителей в органах корпоративной организации, но и текущей хозяйственной деятельности. В частности, директивой может быть указано на необходимость повышать качество управления закупочной деятельностью, поручено провести инвентаризацию прав на результаты интеллектуальной деятельности и т. д. Директивы выдаются также в целях назначения соответствующего лица на должность руководителя организации.

Деятельность федеральных органов исполнительной власти и реализацию государственной политики в сфере ОПК в значительной степени определяет Коллегия Военно-промышленной комиссии РФ (при Правительстве РФ), образованная Указом Президента РФ от 10 сентября 2014 г. № 627.

Исследуя директивную модель управления корпорациями в целом, важно учитывать компетенцию Росимущества (Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432), которое подготавливает и представляет:

– Минфину России проекты директив для голосования на общих собраниях акционеров в акционерных обществах, включенных в специальный перечень, утверждаемый Правительством РФ, и на общих собраниях участников обществ с ограниченной ответственностью, доли в уставных капиталах которых находятся в федеральной собственности;

– письменные директивы представителям государства в органах управления акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности и (или) в отношении которых используется специальное право («золотая акция»), для голосования на общих собраниях участников обществ с

ограниченной ответственностью (п. 5.15.6 и 5.29 Положения о Росимуществе).

Применительно ко второму случаю установлены примерные формы государственных директив представителям в совете директоров и на общем собрании акционеров общества, акции которого находятся в собственности Российской Федерации (Приказ Росимущества от 26 июля 2005 г. № 228).

Относительно корпоративных организаций в сфере ОПК принимаются директивы, определяющие требования к руководителям предприятий (например, Директива Правительства РФ от 18 июня 2018 г. № 4440п-П7), вопросы производственно-хозяйственного цикла деятельности (директивы Правительства РФ от 3 марта 2016 г. № 1472-П13, от 6 декабря 2018 г. № 10068п-П13 и др.) и др.

В целях реализации директивы Правительства РФ № 4440п-П7 коллегией Военно-промышленной комиссии РФ утверждены основы формирования кадрового резерва – *Единые методические материалы* по формированию и развитию федерального кадрового резерва руководящего состава ОПК.

Минпромторгом России создано подведомственное ему структурное подразделение – Федеральный центр мониторинга подготовки кадров для организаций ОПК России.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что директива (рекомендация), будучи актом уполномоченного органа, приобрела свойство *инструмента* корпоративного управления, поскольку ее действие непосредственно влияет на ход производственно-хозяйственной деятельности корпоративных организаций в сфере ОПК.

Директивы (рекомендации) могут выдаваться и, как правило, выдаются представителям публично-правового образования по всем вопросам повестки дня **общего собрания акционеров (участников)** общества. Не имеет принципиального значения вид общего собрания – годовое или внеочередное – с точки зрения порядка выдачи директивы.

Директива (рекомендация) позволяет представителю четко голосовать на общем собрании, в связи с чем видится обоснованным указывать представителю на то, что в случае внесения дополнительных вопросов (на которые директивы не выдавались), не указанных в повестке дня и не согласованных с публично-правовым образованием, следует голосовать «против» принятия каких-либо решений.

Сложным является вопрос утверждения годового отчета общим собранием акционеров, по-

сколькo возможно вариативное толкование директивы ввиду того, что отчет включает в себя не только констатирующую информацию о предприятии (сведения о юридическом лице, органах управления и контроля, положение общества в отрасли или количество совершенных крупных сделок и сделок с заинтересованностью), но и пути развития его бизнеса (перспективы развития, факторы предпринимательского риска, итоги исполнения поручений, соблюдение корпоративной этики и т. д.).

Рекомендации о совершении сделки в случаях, когда ее совершение в силу закона или устава общества одобряется общим собранием акционеров (участников), выдается на основе анализа бухгалтерской документации (для крупных сделок) и аффилиации лиц (для сделок с заинтересованностью). На практике такая рекомендация должна содержать в себе, по сути, существенные или основные условия сделки, подготовленные на основе анализа (просчет итогов) последствий при заключении сделки на различных условиях.

Вопросами компетенции **совета директоров**, по которым может формироваться директива, выступают:

- утверждение повестки дня общего собрания акционеров (участников);
- увеличение уставного капитала общества путем размещения обществом дополнительных акций в пределах количества и категорий (типов) объявленных акций, если уставом общества в соответствии с законодательством это отнесено к его компетенции;
- принятие решений об участии и о прекращении участия общества в других организациях;
- образование исполнительного органа общества и досрочное прекращение его полномочий, если уставом общества это отнесено к его компетенции;
- рекомендации к размеру дивиденда по акциям и порядку его выплаты;
- решение вопросов об одобрении сделок с заинтересованностью и крупных сделок и т. д.

Директивная модель управления определяет *общую экономическую политику* хозяйствующего субъекта. Данная модель не исключает использование элементов «партиципативной» модели управления [18] корпорацией, при которой работники принимают активное участие в управлении организацией и активно взаимодействуют с ее руководством, подобно народным предприятиям в России (см.: Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ). Эффективность управленческой модели с участием ра-

ботников общества доказывается экономистами [19] и правоведами [20, с. 38–39].

В директивной модели управления есть и недостаток – отсутствие оперативности принятия управленческих решений, поскольку процедура выдачи директив (рекомендаций) формализована и поэтому продолжительна.

Экономические оценки эффективности управления предприятиями ОПК позволяют сформулировать основы устойчивого развития. Так, достижению указанных целей способствует внедрение внутрифирменных управляющих компаний (внутри промышленных комплексов), использование трастовых форм организаций и создание специальных органов (отделов, управлений), исключающих возможность банкротства предприятия и содействующих устойчивому функционированию производственной системы [21]. По сути, речь идет о необходимости привлечения «стороннего» профессионального менеджмента, например независимых членов совета директоров, что соответствует также рекомендациям Банка России о Кодексе корпоративного управления (2014 г.).

Видится возможным построение директивной модели управления корпорациями ОПК, обеспечивающей инвестиционную привлекательность общества для миноритарных акционеров-инвесторов, например в части управленческих решений в области производства продукции гражданского назначения (наряду с военной продукцией) или использования непрофильных активов предприятия.

Исследуя значения деятельности корпораций в сфере ОПК, обеспечивающих безопасность страны, предлагаются различные экономические и правовые пути развития [22]. Поскольку корпоративные организации ОПК работают, как правило, в структуре вертикально интегрированных комплексов, видятся эффективными и организационно оправданными директивы публично-правового образования, обеспечивающие военно-политические задачи государства, закрепленные в *Военной доктрине РФ* (2014 г.) и *Морской доктрине РФ* (2022 г.).

5. Юридическая ответственность публично-правового образования и его представителей

При директивном голосовании выделяются два подхода. Согласно первому, государство, будучи самостоятельным участником общественных отношений, несет такую же корпоративную ответственность за выданные им директивы (рекомендации), как и другие участники корпоративных отношений, в силу п. 3 ст. 53.1 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ

[23]. При этом поведение представителя, голосовавшего в органах корпорации согласно предписанной директиве, не может рассматриваться как виновное, поскольку оно является работой и обязанностью, а не правом (например, в силу п. 107 Кодекса корпоративного управления). Не случайно указанные представители именуются «зависимыми», поскольку они не формулируют и лишь сообщают волю публично-правового образования при принятии корпоративных решений [24].

Второй подход основан на разъяснениях ст. 53 ГК РФ, указанных п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62, в силу которых не освобождается от ответственности член коллегиального органа корпоративной организации, решения которого повлекли за собой убытки, в том числе в случаях, когда данные решения принимались на основании выданных директив. В данном случае действует универсальное правило о разумности и добросовестности лиц при их участии в работе органов корпорации (п. 1 ст. 71 Закона об АО, п. 1 ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)).

Нарушение директивы (рекомендации) членом совета директоров, действующим в интересах публично-правового образования, по общему правилу должно рассматриваться как основание для досрочного инициирования переизбрания данного члена совета директоров. Данное правило должно быть закреплено в Законе об АО и Законе об ООО.

Для представителей публично-правового образования в лице государственных служащих при нарушении директивы должна быть установлена дисциплинарная ответственность, для иных лиц – договорная ответственность (например, имущественная). Такое положение служит гарантией на случай недобросовестных действий его представителя.

Освобождение представителей от ответственности, в том числе в случаях, когда его голосование определялось директивой, является изменением основополагающего принципа о добросовестном и разумном поведении участников общественных отношений. Даже если принимать во внимание тот факт, что поведение лица определялось и направлялось директивой (рекомендацией), то не отменяется действие общих норм об ответственности (ст. 53 и 53.1 ГК РФ). Реализуя свое представительство в органах корпорации через соответствующих лиц, публично-правовое образование рассчитывает на их профессиональный и компетентный подход, действительно

обеспечивающий его интересы. В этой связи полное освобождение от ответственности возможно лишь в случаях, когда представитель голосовал по директиве и при этом не осознавал негативные правовые последствия (например, когда решение причинило ущерб корпоративной организации, но последствия такого ущерба не были очевидными и не могли быть объективно учтены в работе представителя) [25].

Вопрос об ответственности представителей непосредственно связан с правом и реальной возможностью публично-правового образования оперативно контролировать деятельность представителя, в том числе посредством уведомлений о принимаемых решениях, их обсуждения, деловой переписки и т. д. Освобождение представителя от ответственности за причиненные корпорации убытки в условиях отсутствия у государства возможности оперативного контроля не будет отвечать сути директивной модели управления, поскольку рассматриваемая модель предполагает учет интересов государства, определяющего производственную политику корпорации в сфере ОПК.

Ответчиком по требованию о возмещении причиненных корпорации убытков выступает лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, а в рассматриваемом случае – публично-правовое образование (абз. 4 п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53). Можно встретить подход, согласно которому привлечение к ответственности представителя (например, члена совета директоров) возможно лишь при отступлении от выданной директивы (см. Определение Верховного Суда РФ от 13 января 2016 г. № 305-ЭС15-17343). Видится, значение имеет не сам факт голосования вопреки выданной директиве (отклонение от нее), а последствия такого голосования – противоречие интересам публично-правового образования.

Сложной видится оценка случаев участия представителя публично-правового образования в органах корпорации при отсутствии выданной директивы (рекомендации), в том числе по вопросам, по которым директива не выдается (например, по некрупной сделке, но вопрос одобрения которой поставлен на обсуждение в повестку дня). Требуют оценки пределы компетенции представителя и о возможности наделения его дискреционными полномочиями, позволяющими действительно обеспечивать интересы государства и в отсутствие директивы.

Полагаем, если цели будут достигаться, то и интересы государства будут обеспечены.

На практике встречаются также случаи, когда в основу выданной директивы были заложены недостоверные исходные данные (например, техническая ошибка при использовании показателей в расчете последствий хозяйственной операции или использование подложных документов). В ходе обсуждения соответствующего вопроса представитель с должной степенью осмотрительности может обнаружить указанные факты и проголосовать в интересах государства, отступив от директивы, о чем требуется незамедлительно сообщить публично-правовому образованию с указанием мотивов такого отступления.

В качестве правовых последствий исследуемой проблематики предлагается общее правило: в случае голосования в органах корпоративной организации представитель государства освобождается от ответственности, если он действовал на основе выданной

директивы (рекомендации). Специальное правило предполагает оценку степени добросовестности поведения представителя публично-правового образования при участии в работе органов корпоративной организации на основе выданной директивы (при отклонении от нее или ее неисполнении; при ее отсутствии) с учетом фактических обстоятельств, в условиях которых принималось соответствующее решение.

6. Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что вопросы директивной модели управления корпорациями в сфере ОПК требуют подробного их закрепления в корпоративном законодательстве. Акты государственных органов, формирующие позицию публично-правового образования в форме директив (рекомендаций) для их представителей в органах корпоративной организации, являются ключевым инструментом рассматриваемой модели управления, обеспечивающим реализацию политики государства в сфере ОПК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Радыгин А. Д. Экономико-правовые факторы и ограничения в становлении моделей корпоративного управления / А. Д. Радыгин, А. Е. Гонтмахер, И. В. Межероупс, М. Ю. Турунцева. – М. : ИЭПП, 2004. – 278 с.
2. Кондратьев В. Б. Основные факторы повышения эффективности корпоративного управления: зарубежный опыт и российские реалии / В. Б. Кондратьев // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2011. – № 4. – С. 78–89.
3. Соловьева С. В. Модели управления деятельностью некоммерческого юридического лица / С. В. Соловьева // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 73–81. – DOI: 10.12737/24851.
4. Костенко Е. П. Факторы формирования национальной модели HR-менеджмента / Е. П. Костенко // Journal of Economic Regulation. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 30–45. – DOI: 10.17835/2078-5429.2017.8.4.030-045.
5. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д. В. Ломакин. – М. : Статут, 2021. – 414 с.
6. Звягинцев П. С. Управление государственным имуществом: состояние и перспективы / П. С. Звягинцев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 6. – С. 115–129. – DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00077.
7. Осипенко О. В. Корпоративная конфликтология : моногр. / О. В. Осипенко. – М. : Статут, 2022. – 758 с.
8. Корпоративное право : учеб. / отв. ред. И. С. Шиткина. – 3-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2016. – 1080 с.
9. Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : моногр. / В. А. Лаптев. – М. : Проспект, 2020. – 384 с. – DOI: 10.31085/9785392284238-2019-384.
10. Лаптев В. А. Модели обезличенного управления коммерческими корпорациями: правовые аспекты / В. А. Лаптев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, вып. 2. – С. 378–395. – DOI: 10.21638/spbu14.2022.206.
11. Силова Е. С. Сравнительный анализ моделей корпоративного управления / Е. С. Силова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 32 : Экономика. – Вып. 34. – С. 104–107.
12. Дементьева А. Г. Модели корпоративного управления: опыт зарубежных стран и России / А. Г. Дементьева // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 3. – С. 74–82.
13. Плотников В. А. Российский оборонно-промышленный комплекс как фактор обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития / В. А. Плотников, А. В. Харламов // Экономика и управление. – 2017. – № 11. – С. 53–60.

14. Лаптев В. А. Цифровая трансформация инструментов управления современными корпорациями: состояние и пути развития / В. А. Лаптев, С. Ю. Чуча, Д. Р. Фейзрахманова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 229–244. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).229-244.
15. Осипенко О. В. Статус члена совета директоров: физлицо или представитель участника хозяйственного общества / О. В. Осипенко // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 1. – С. 54–62.
16. Яковлев А. Ю. Правовые аспекты директивного голосования в управлении хозяйственными обществами (теория и практика) / А. Ю. Яковлев // Образование и право. – 2019. – № 2. – С. 230–235.
17. Лаптев В. В. Предмет и система хозяйственного права / В. В. Лаптев. – М. : Юридическая литература, 1969. – 175 с.
18. Петрович М.В. Партиципативная модель в современном управлении: методология и практика / М. В. Петрович // Экономика и управление. – 2016. – № 10 (132). – С. 51–56.
19. Симмонс Д. Как стать собственником: Американский опыт участия работников в собственности и управлении : пер. с англ. / Д. Симмонс, У. Мэрс ; ред. А. А. Воронков. – М. : Аргументы и факты, 1993. – 299 с.
20. Лаптев В. В. Акционерное право / В. В. Лаптев. – М. : Инфра-М : Контракт, 1999. – 254 с.
21. Волков А. Н. Формирование системы экономической устойчивости оборонных предприятий в современной российской экономике : дис. ... д-ра экон. наук / А. Н. Волков. – М., 2005. – 331 с.
22. Барков А. В., Соколов А. П. Устойчивое развитие оборонно-промышленного комплекса как элемент государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности / А. В. Барков, А. П. Соколов // Военное право. – 2020. – № 3 (61). – С. 10–19.
23. Шиткина И. С. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях / И. С. Шиткина // Закон. – 2017. – № 5. – С. 171–182.
24. Кабанова И. Е. Ответственность публичных субъектов за действия представителя публичных интересов в органах управления корпорацией / И. Е. Кабанова // Гражданское право. – 2017. – № 1. – С. 12–14.
25. Жестеров П. В. Директивы: частное мнение представителя акционера или «индальгенция» от уголовной репрессии членов Совета директоров в компаниях с государственным участием? / П. В. Жестеров // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 6. – С. 22–26.

REFERENCES

1. Radygin A.D., Gontmacher A.E., Mezheraups I.V., Turuntseva M.Yu. *Economic and legal factors and limitations in the formation of corporate governance models*. Moscow, Institute of Transition Economics Publ., 2004. 278 p. (In Russ.).
2. Kondratyev V.B. The cores faktor of increase of efficiency of corporate governance: foreign experience and the Russian realities. *Menedzhment i biznes-administrirovaniye = Management and Business Administration*, 2011, no. 4, pp. 78–89. (In Russ.).
3. Solovyova S.V. Governance Models of Non-Profit Organization's Activity. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 3, pp. 73–81. DOI: 10.12737/24851. (In Russ.).
4. Kostenko E.P. The Factors of Forming the National HR-Management Model. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki = Journal of Economic Regulation*, 2017, vol. 8, no. 4, pp. 30–45. DOI: 10.17835/2078-5429.2017.8.4.030-045. (In Russ.).
5. Lomakin D.V. (ed.). *Twenty-five years of Russian joint stock law: problems, objectives, development prospects*. Moscow, Statut Publ., 2021. 414 p. (In Russ.).
6. Zvyagintsev P.S. State property management: status and prospects. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi Akademii Nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 6, pp. 115–129. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00077. (In Russ.).
7. Osipenko O.V. *Corporate conflictology*, Monograph. Moscow, Statut Publ., 2022. 758 p. (In Russ.).
8. Shitkina I.S. (ed.). *Corporate law*, Textbook, 3rd ed. Moscow, KNORUS Publ., 2016. 1080 p. (In Russ.).
9. Laptev V.A. *Corporate law: legal organization of corporate systems*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 384 p. DOI: 10.31085/9785392284238-2019-384. (In Russ.).
10. Laptev V.A. Models of “impersonal” management of commercial corporations: legal aspects. *Vesntik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2022, vol. 13, iss. 2, pp. 378–395. DOI: 10.21638/spbu14.2022.206. (In Russ.).

11. Silova E.S. Comparative analysis of corporate governance models. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2011, no. 32: Economics, iss. 34, pp. 104–107. (In Russ.).
12. Dementieva A. Comparative analysis of corporate governance models in Russia and developed market economies. *Pravo i upravlenie. XXI vek = Journal of Law and Administration*, 2008, no. 3, pp. 74–82. (In Russ.).
13. Plotnikov V.A., Kharlamov A.V. The Russian military-industrial complex as a factor of national security and sustainable socio-economic development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2017, no. 11, pp. 53–60. (In Russ.).
14. Laptev V.A., Chucha S.Yu., Feyzrakhmanova D.R. Digital transformation of modern corporation management tools: the current state and development paths. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 229–244. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).229-244. (In Russ.).
15. Osipenko O.V. The status of a member of the board of directors: an individual or a company member representative. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki*, 2021, no. 1, pp. 54–62. (In Russ.).
16. Yakovlev A.Yu. Legal aspects of directive voting in governing the economic societies with state participation (theory and practice). *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2019, no. 2, pp. 230–235. (In Russ.).
17. Laptev V.V. *Subject and system of economic law*. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1969. 175 p. (In Russ.).
18. Petrovich M.V. Participatory model in modern management: methodology and practice. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2016, no. 10 (132), pp. 51–56. (In Russ.).
19. Simmons D., Mers W. *How to Become an Owner: American Experience of Employee Ownership and Management*. Moscow, Argumenty i fakty, 1993. 299 p. (In Russ.).
20. Laptev V.V. *Joint Stock Law*. Moscow, Infra-M Publ., Kontrakt Publ., 1999. 254 p. (In Russ.).
21. Volkov A.N. *Formation of the system of economic stability of defense enterprises in the modern Russian economy*, Doct. Diss. Moscow, 2005. 331 p. (In Russ.).
22. Barkov A.V., Sokolov A.P. Sustainable development of the defense-industrial complex as an element of state policy in the field of ensuring chemical and biological safety. *Voennoe pravo*, 2020, no. 3 (61), pp. 10–19. (In Russ.).
23. Shitkina I.S. Monetary liability of the state in corporate relations. *Zakon*, 2017, no. 5, pp. 171–182. (In Russ.).
24. Kabanova I.E. Liability of public entities for the actions of a public representative in corporate management bodies. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*, 2017, no. 1, pp. 12–14. (In Russ.).
25. Zhesterov P.V. Directives: a private opinion of a shareholder's representative or an indulgence of criminal repression for members of the board of directors in companies partially owned by the state?. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2020, no. 6, pp. 22–26. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лаптев Василий Андреевич – доктор юридических наук, главный научный сотрудник
Институт государства и права Российской академии наук
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10
E-mail: laptev.va@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6495-1599
ResearcherID: A-7888-2019
SPIN-код РИНЦ: 5776-0978; AuthorID: 364915

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лаптев В.А. Директивная модель управления корпорациями с участием государства в сфере оборонно-промышленного комплекса / В.А. Лаптев // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 136–145. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).136-145.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vasily A. Laptev – Doctor of Law, Chief Researcher
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia
E-mail: laptev.va@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6495-1599
ResearcherID: A-7888-2019
RSCI SPIN-code: 5776-0978; AuthorID: 364915

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Laptev V.A. Directive model of corporation management with the participation of the state in the sphere of the military-industry complex. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 136–145. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).136-145. (In Russ.).